

УДК 82

DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-99-107

Когда закончился Серебряный век и сколько он длился

Надежда М. Годенко

*Литературный институт им. А.М. Горького,
Москва, Россия, n-godenko@mail.ru*

Аннотация. Феномен Серебряного века является сложным конгломератом эстетических, этических и поведенческих составляющих, а также средой для функционирования таких механизмов культуры, как игра, мистификация и т. д. Пока хотя бы один из этих механизмов продолжает действовать органично и без перебоев, можно утверждать, что феномен не исчерпал себя и остается актуальным.

Ключевые слова: Серебряный век, межличностные связи, культурные игры, Общество Председателей земного шара, В. Хлебников

Для цитирования: Годенко Н.М. Когда закончился Серебряный век и сколько он длился // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 11. Часть 1. С. 99–107. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-99-107

When did the Silver Age end and how long did it last

Nadezhda M. Godenko

Gorky Literary Institute, Moscow, Russia, n-godenko@mail.ru

Abstract. The phenomenon of the Silver Age is a complex conglomerate of aesthetic, ethical and behavioral components, as well as an environment for the functioning of such cultural mechanisms as play, mystification, etc. As long as at least one of these mechanisms continues to operate organically and without interruptions, it can be argued that the phenomenon has not exhausted itself and remains relevant.

Keywords: Silver Age, interpersonal relationships, cultural games, the Society of Presidents of the Globe, V. Khlebnikov

---

© Годенко Н.М., 2025

For citation: Godenko, N.M. (2025), "When did the Silver Age end and how long did it last", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 11, part 1, pp. 99–107, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-99-107

Ключевой вопрос, возникающий в связи с феноменом «Серебряного века»: что именно мы понимаем под этим термином? Отрезок времени, эстетическое единство, мировоззренческий континуум, дефиниция литературоведения? Или это некая фикция, если вспомнить заглавие весьма убедительной работы О. Ронена [Ронен 2000]. Показательно и то, что по сию пору нет устоявшейся формы написания данного словосочетания, его пишут и в кавычках, и без кавычек, и с прописной, и со строчной, что, разумеется, неизменно отражается на смысловой огласовке этого словосочетания (здесь мы выбрали форму, по нашему мнению, условно нейтральную).

Имеет значение и то, что хронологическое обоснование данного понятия также является весьма непростым. Четко проставленные временные рамки уничтожают его специфику. Таково взятое за исходное утверждение в одном из наиболее подробных и обстоятельных исследований, посвященных отечественной литературе. Во вступлении указано, что отдельный том исследования посвящен Серебряному веку, т. е. «литературе конца XIX – начала XX в.»¹.

Заметим, что при восприятии данного сложного этико-эстетического конгломерата только как некоего временного фрагмента, к деятелям Серебряного века можно причислить кого угодно лишь на том основании, что некто работал в этот период. Именно по такому принципу к литераторам Серебряного века причислен в упомянутом выше исследовании А.П. Чехов. Несоответствие такого подхода реальности очевидно. Подобное утверждение опровергают сущностные, «качественные» элементы. А.П. Чехов был представителем русского реализма, весьма негативно отзывался о декадентах² и окончил жизненный путь на самой заре «не календарного», по формуле А.А. Ахматовой, однако «настоящего» XX в.³, начавшегося с поражения имперского государства в русско-японской войне, переоценки всех крупных игроков на мировой арене и вступления в политическую игру новых участников.

«Некалендарность», но «ощутимость» свидетельствуют о том, что XX век не есть система исключительно хронологических коор-

---

¹ История русской литературы: XX век: Серебряный век. М., 1995. С. 7.

² Бунин И. Гегель, фрак, метель. М., 2014. С. 250.

³ См.: Ахматова А. Стихотворения и поэмы. Л., 1977. С. 367.

динат, а еще и качественное состояние. Можно сказать, что и словосочетание «Серебряный век» изначально ориентировано не на строгую хронологию, но подчеркивает очередность этапов культуры. Словосочетание это фиксирует некую «вторичность», а также и «неполноту» по сравнению с условным эталоном, ибо является проекцией устоявшегося метафорического образа «Золотой век», используемого для определения периода русской литературы, который связывают с А.С. Пушкиным и который прошел под его влиянием.

Уязвимость и такого образа, предложенного впервые П.А. Плетневым, ясна. Если Золотой век русской литературы, культуры в целом это период А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, Е.А. Баратынского, как заявлено в плетневской статье, что же есть времена допушкинские, когда жили и работали Д.И. Фонвизин, В.К. Тредиаковский, А.П. Сумароков, М.В. Ломоносов? Как представляется, не только Г.Р. Державин, в силу объективных причин, но даже И.А. Крылов не связаны напрямую ни с пушкинским периодом, ни с метафорическим Золотым веком.

На сомнительность такого рода дефиниций указывает и то, что «серебряным веком» в конце девятнадцатого столетия именовали эпохи Н.А. Некрасова, А.А. Фета, А.К. Толстого, это также отмечает в своей работе О. Ронен [Ронен 2000, с. 39], воспользовался этим словосочетанием и В.С. Соловьев в одной из своих статей. И самое парадоксальное, что вне гипотетических рамок Золотого и Серебряного веков пребывают Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, тот же А.П. Чехов. Впрочем, и фигуры меньшего дарования, но при этом характерные, тоже оказываются вне пределов Серебряного века, о котором здесь идет речь. Таковы, например, Д.С. Мережковский, С.Я. Надсон.

Здесь действует, по нашему мнению, интуитивный отбор, трудно сформулировать – почему все обстоит так, а не иначе, но любой культурный читатель без труда назовет авторов, принадлежащих Серебряному веку: А.А. Ахматова, Н.С. Гумилев, О.Э. Мандельштам, Ф.К. Сологуб, В.Я. Брюсов. Причем едва ли не в такой последовательности, что, в свою очередь, указывает: какие-то авторы вписываются в рамки этого понятия и становятся репрезентативными фигурами данного периода, какие-то являются если и не эмблемами, то значительной его составляющей, а какие-то остаются за пределами смыслового пространства, пусть такое «отсутствие» не всегда и оправдано.

Следует заметить, что основные фигуранты и эмблематические фигуры Серебряного века были перечислены Г.А. Шенгели, также подводящим в одном из стихотворений итог прожитых лет.

Он знал их всех и видел всех почти:
 Валерия, Андрея, Константина,
 Максимильяна, Осипа, Бориса,
 Ивана, Игоря, Сергея, Анну,
 Владимира, Марину, Вячеслава
 И Александра – небывалый хор,
 Четырнадцатизвездное созвездье!..⁴

Владимир, упоминаемый здесь, это В.И. Нарбут, а отнюдь не В.В. Маяковский⁵, с которым поэт остро полемизировал, считая слабым стихотворцем, добившимся громкой известности с помощью саморекламы и скандалов. Но за столь субъективной оценкой можно обнаружить и некую закономерность. Порою сопряжение той или иной фигуры с упомянутой категорией парадоксально. Утверждение, что В.В. Маяковский – это фигура Серебряного века, таит, опять-таки, ощутимый смысловой диссонанс, однако футуристы были неразрывно связаны с культурой упоминаемой эпохи, хотя бы и потому что постоянно оппонировали и К.Д. Бальмонту, и В.Я. Брюсову, и А.А. Ахматовой, т. е. деятельным фигурантам Серебряного века. Без такого оппонирования российский футуризм не состоялся бы.

Надо подчеркнуть эту мысль особо. Серебряный век, при всей сложности поиска для него определений, не «эмоциональное понятие» (все та же метафора, ни к чему не обязывающее словосочетание), как утверждают некоторые исследователи⁶, напротив, это сложный конгломерат оригинальных творческих индивидуальностей, разного масштаба, со своеобразным художественным почерком, связанных между собой по принципу отталкивания/приязни, ведь Серебряный век являлся неким целым еще и потому, что здесь характерны корреспондирование, связи. Он существовал и как набор качеств, и как хронологический отрезок, система координат. В нем присутствуют временная, эстетическая, этическая, личностная составляющие. Следовательно, осмысляя этот феномен, необходимо учитывать, минимум: хронологическую протяженность, творческие индивидуальности, межличностные связи.

Без любой из этих составляющих не возник бы контекст данной эпохи. Надо заметить, что подобный контекст очень скоро утратил свою актуальность, был вытеснен явлениями более

⁴ Шенгели Г. Стихотворения и поэмы. Т. 1. М., 2017. С. 541.

⁵ Там же. С. 713.

⁶ Бавин С., Семибратова И. Судьбы поэтов Серебряного века. М., 1993. С. 3.

насущными или активными. Рубежом, за которым начинается упадок Серебряного века, можно назвать 1917 год, когда общественные изменения повлекли и огрубление материального мира, и смещение культурных интересов, а затем и утрату главного на тот момент эстетического центра после того, как столица переместилась в Москву. Через несколько лет смерть А.А. Блока и гибель Н.С. Гумилева как бы продемонстрировали суть этих изменений. Межличностные связи и контакты начали уступать место полемике групп и группировок, все более ожесточенной, поскольку теперь дело касалось не только самоутверждения, но и демонстрации собственной лояльности в обмен на покровительство или терпимость государственных структур.

Межличностные связи деятелей вытесненной культурной эпохи постепенно ослабевали, корреспондирование прекращалось по причинам субъективным и объективным, участники культурного процесса оставляли литературу, подобно В.И. Нарбуту, были уничтожены, подобно Н.С. Гумилеву или О.Э. Мандельштаму, умирали, подобно А.А. Блоку, от голода и отсутствия перспектив, меняли эстетические установки и адресатов для художественных контактов, подобно В.Я. Брюсову, были разделены обстоятельствами и расстояниями. И потому уже феномен Серебряного века ослабевал, но ветшал он и потому, что рвались связи между его репрезентантами. М.А. Кузмин, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам в тридцатые годы не только покинули бывшее смысловое и эстетическое пространство, но и само пространство после этого сузилось до предела. Оно отодвинулось в область преданий, и, подобно классическим мифологиям, в определенный момент его пришлось воссоздавать. Такой реконструкцией, иногда с элементами домысливания, стала начавшаяся еще в 1921 г. работа М.А. Зенкевича над произведением «Мужицкий сфинкс», по определению самого автора, беллетристическими мемуарами, о которых А.А. Ахматова сказала, что это «неправдоподобная правда». Много позднее в сходной стилистике, возможно, и под непосредственным влиянием этого произведения она работала над текстом «Поэмы без героя». Характерно, что и там, и там автор дистанцируется от ушедшей эпохи, среди узнаваемых или вполне угадываемых героев фигура автора отсутствует, либо подменяется другой, лишь отчасти автобиографической, и на все можно смотреть со стороны, из будущего, которое стало теперь настоящим, в прошлое, которое обрело черты устоявшейся фантасмагории, маскарада, сделавшегося также символическим образом эпохи. Чтобы завершить разговор об этом аспекте обсуждаемой темы, отметим, что смешение подлинного и выдуманного, отзвуки маскарада, фантасмагории

есть и в беллетристических мемуарах Г.В. Иванова, порицаемых многими за неточность, которая выступает тут приемом, аутентичным выбранной эпохе, и в беллетристике В.А. Милашевского, выдаваемой за утерянную прозу Ю.И. Юркуна по той же самой причине.

Итак, феномен Серебряного века отдалялся, дряхлел по мере ухода последних свидетелей и участников культурной жизни этого периода. Будучи представителями одного поколения, они и уходили почти одновременно: А.А. Ахматова (1889–1966), С.М. Городецкий (1884–1967), А.Е. Крученых (1886–1968), С.П. Бобров (1889–1971), М.А. Зенкевич (1886–1973), Р. Ивнев (1891–1981). Замкнул этот ряд, по-видимому, С.В. Шервинский (1892–1991).

Правомерно ли на этом основании утверждать, что вместе с последними представителями данного периода навсегда отошел в небытие и Серебряный век? Нам представляется, дело обстоит несколько сложнее. Явление неоднородное, с констатируемыми и утверждаемыми экскурсами и в прошлое, и в будущее (так, например, будетляне, уже декларациями и самоназванием указывающие на собственные устремления, делали броски и в мифологизированное прошедшее, тогда как гилейцы избрали ориентиром стилизованную Скифию, устремлялись в языковую архаику, и то и другое легко увидеть в творчестве В.В. Хлебникова), Серебряный век имел многообразные свойства и параметры. Среди прочих механизмов, характерных для этого феномена, значительное место занимали, в частности, мистификация, культурная игра. Из наиболее известных можно назвать историю Черубины де Габриак, скандал вокруг хвоста обезьяньей шкуры, разразившийся не без участия А.М. Ремизова.

Думается, если такого рода механизмы продолжают функционировать, это значит, что важная и конструктивная часть указанного феномена не отмерла, а сам он не канул в небытие. Разумеется, речь не о позднейших стилизациях, модных ныне исторических реконструкциях, но о механизмах, до времени существующих и по-своему для упомянутого феномена репрезентативных, особенно, если учесть, что мистификации либо игры были не развлечением, а особой формой художественной практики, творческими актами, выполненными в ином, нежели привычное творчество, регистре, дополняющими его, а иногда и превосходящими по достоинствам (ср. сочинения Е.И. Васильевой, созданные без литературной маски, и сочинения, созданные от имени Черубины де Габриак).

В данном случае мы имеем в виду практику «Общества Председателей земного шара». Возникновение общества относится

к 1916 г.⁷ Это была одна из утопических фантазий, должных объединить деятелей разных культур и народов. Возникшее стараниями В.В. Хлебникова и Г.Н. Петникова, общество увеличилось за счет широкого привлечения в качестве участников деятелей искусства и политики, о чем рассказано в хлебниковской статье «Октябрь на Неве»⁸. Среди председателей были Д.Д. Бурлюк, С.К. Маковский, В.В. Каменский, Н.Н. Асеев, Д.В. Петровский. Желание набрать как можно больше участников, чтобы их число приблизилось к декларативно заявленному (общество также носило название «Союз 317», по исчисленному В.В. Хлебниковым «универсальному числу», лежащему, как он считал, в основе исторических событий), заставляло вносить в список не только людей весьма далеких от подобных фантазий, например, таких, как М.А. Кузмин и Р. Ивнев, но и тех, кто был зачислен явочным порядком и даже не знал, что такое общество существует, назовем хотя бы Р. Тагора и Ф.Т. Маринетти.

Казалось бы, это лишь одна из культурных игр, свойственных эпохе, но игра, как ни удивительно, со строгой субординацией. Например, поэт А. Туфанов называл себя не Председателем земного шара, а лишь его заместителем [Никольская 2000, с. 448], сознавая несоответствие масштабов собственной творческой личности и личности того же В.В. Хлебникова.

Среди важнейших публичных выступлений, связанных с этим начинанием, «Воззвание Председателей земного шара» 1917 г., подписанное В.В. Хлебниковым, В.В. Каменским и Г.И. Петниковым. Автором текста был последний из перечисленных. Он же вместе с В.В. Хлебниковым (чуть позднее к ним присоединился В.В. Маяковский) участвовал в организованном Временным правительством театрализованном празднике⁹. Именно Г.Н. Петникову (1894–1971) незадолго до своей кончины передал В.В. Хлебников свой почетный титул. Напомним, что титул этот, принятый, так сказать, «явочным путем», позднее был закреплен и обрел легитимность во время прошедшей в харьковском городском театре шуточной церемонии, воспринятой самим поэтом вполне серьезно, о чем рассказал в мемуарах А.Б. Мариенгоф, организатор и устроитель этого действия¹⁰. Эту деталь необходимо отметить. С.А. Есенин

---

⁷ Тимиргазин А. Узорник ветровых событий: Поэт Григорий Николаевич Петников. Феодосия; М.: Издат. дом «Коктебель», 2019. С. 30.

⁸ Хлебников В. Творения. М., 1987. С. 544.

⁹ Тимиргазин А. Указ соч. С. 33.

¹⁰ См.: Мариенгоф А. Роман без вранья / Мой век, мои друзья и подруги. М., 1990. С. 358.

в компании с другом и соратником по имажинизму решил весьма жестоко подшутить над В.В. Хлебниковым. Но шутка не удалась, тот принял «коронацию» абсолютно всерьез. Таким образом, титул был закреплен за ним дважды, сначала в частном порядке, самовольно, затем публично, усилиями посторонних. В свою очередь, титул уже в первой половине шестидесятых годов был передан Г.Н. Петниковым поэту Л.Н. Вышеславскому (1914–2002), передавшему его поэту Ю.Г. Каплану (1937–2009).

За этой, казалось бы, непритязательной игрой можно увидеть вполне серьезные закономерности. Тут присутствует не просто традиция, причем, не прерванная и не фальсифицированная, а сбереженная и прямая, но и очевидная преемственность категорий, понятий, установлений, даже внешних форм, присущих именно Серебряному веку. Имеются и корреспондирование, и контакты, и межличностные связи, значение которых оттенено значительными творческими индивидуальностями всех участников этой игровой эстафеты. Принимая во внимание свойства характера, а также биографии Л.Н. Вышеславского, куда более подходящие не советскому поэту, а литератору эпохи модерна, можно утверждать, что игра, не теряя некой «шуточности», забавности, приобретает черты высокого драматизма, особенно если учесть, что оба последних легитимных носителя титула погибли, умерев насильственной смертью при обстоятельствах невыясненных и темных, что, опять-таки, сближает их судьбы с судьбами многих деятелей описываемый эпохи.

И резонно было бы предположить: хронологически Серебряный век кончился тогда, когда один из последних функционировавших его механизмов был таким образом разрушен. Иными словами, берущий начало в десятых годах двадцатого столетия феномен Серебряного века просуществовал около ста лет и полностью был уничтожен в 2009 г. Следовало бы добавить, что механизм игры, связанный с председательством над земным шаром, и географически локализован: В.В. Хлебников и Г.Н. Петников отправились в Петроград на поиски новых Председателей земного шара из Харькова, а убиты и Л.Н. Вышеславский, и Ю.Г. Каплан в Киеве. Локус четко очерчен.

Для сравнения вспомним о том, что игра в Председателей земного шара имела место и в качестве исключительно литературной игры, а не длящейся и живой традиции, одновременно с упомянутой выше. Художница М.М. Синякова-Уречина (1898–1984), входившая в «Союз 317», награждала этим титулом молодых тогда художников и литераторов, общавшихся с ней в 1980-х гг. Однако принятая в число Председателей вскоре после оформления этого

проекта¹¹, права на зачисление новых членов союза она не получала. Это право, если следовать игровой логике, имели представители «старшей линии», идущей непосредственно от В.В. Хлебникова, полностью это право реализовавшие.

Литература

- Никольская 2000 – *Никольская Т.Л.* «Заместитель Председателя земного шара» // Мир Велимира Хлебникова / сост. В.В. Иванов, З.С. Паперный, А.Е. Парнис. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 447–455.
- Ронен 2000 – *Ронен О.* Серебряный век как умысел и вымысел. М.: ОГИ, 2000. 150 с. (Материалы и исследования русской культуры; вып. 4)

References

- Nikolskaya, T.L. (2000), [“Deputy Chairman of the Globe”, in Ivanov, V.V., Paper-ny, Z.S. and Parnis, A.E., comp., *Mir Velimira Khlebnikova* [The world of Velimir Khlebnikov], *Yazyki russkoi kul'tury*, Moscow, Russia, pp. 447–455.
- Ronen, O. (2000), *Serebryanyi vek kak umysel i vymysel* [The Silver Age as intent and fiction], OGI, Moscow, Russia. (*Materialy i issledovaniya russkoi kul'tury*; вып. 4)

Информация об авторе

Надежда М. Годенко, кандидат филологических наук, доцент, Литературный институт имени А.М. Горького, Москва, Россия; 103104, Россия, Москва, Тверской б-р, д. 25; n-godenko@mail.ru

Information about the author

Nadezhda M. Godenko, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Gorky Literary Institute, Moscow, Russia; 25, Tverskoy Bulv., Moscow, Russia, 103104; n-godenko@mail.ru

---

¹¹ См.: *Хлебников В.* Творения. С. 544.